

Си Нансин медленно опустил руку в карман и крепко сжал квадратный жетон, чье холодное прикосновение заставило его почувствовать некоторое облегчение. К счастью, после того, что случилось в прошлый раз, он клал жетон туда, где сможет до него дотянуться, даже если принимает душ.

Крепко сжимая жетон, он мысленно подготовился. Он был уверен, что какие бы странные призраки ему ни привиделись, они не напугают его до остановки сердца.

Только тогда Си Нансин медленно обернулся - из стены кухни наполовину высунулся призрак. Хотя выражение его лица было отвратительным, он был весь в крови, и его слюна вот-вот должна была упасть на землю, Си Нансин с первого взгляда увидел его лысую голову и пивной живот, и ему вдруг стало не так страшно.

Си Нансин оценил его, этот парень был полон негодования. Видно, что он действительно злой призрак, но это.... злой призрак без величия.

Плешивый призрак снова сглотнул. Си Нансин поднял глаза и попытался связаться с ним:

- Мясо только что замариновали, пройдет некоторое время, прежде чем ты сможешь его съесть.

Лысый призрак проплыл вперед, изо всех сил пытаясь пройти сквозь кухонную стену, и бросил на Си Нансина слюнявый взгляд. Протянув руки, окутанные тяжелой аурой обиды, он пробормотал:

- Пахнет так вкусно.

Брови Си Нансина дернулись. Это не голодный призрак. Это призрак-извращенец!

Он как раз собирался поднять свой жетон и вызвать господина Чжу Ю, чтобы устроить этому лысому развратнику праведную порку, когда раздалось четкое «стоп», и веревка с крюком души, пробив стену, зацепилась за шею развратника, заставив его закатить глаза и выпустить из горла «хо-хо-хо».

Ючи появился с другой стороны стены, духовная веревка в его руке задрожала, и извращенец опустился на колени, моля о пощаде. У Ючи было черное лицо и убийственное выражение лица:

- Молодец. Как ты смеешь убежать у меня на глазах? Ты все еще хочешь оказать сопротивление? Хочешь напасть на полицию?

Си Нансин удивленно посмотрел на него.

Ючи сделал паузу, смущенно почесал в затылке и улыбнулся:

- Ай, это мое профессиональное заболевание еще при жизни, я случайно снова вспомнил о нем. Не смейся.

Си Нансин покачал головой. Ючи льстиво наклонился к нему:

- Что сегодня готовит маленький босс? Не зови господина Чжу Ю, я справлюсь!

Если бы этот бог зла пришел и узнал, что на маленького босса под его юрисдикцией снова чуть не напал злой дух, Ючи беспокоился, сможет ли он еще увидеть свою премию по итогам года.

К счастью, маленький босс был очень сговорчивым. Он кивнул:

- Не волнуйся, я в порядке, не нужно рассказывать эту мелочь господину Чжу Ю. Но... он сказал, что если все будет в порядке, он придет сегодня на ужин. Тебе тоже стоит привыкнуть к тому, чтобы ужинать с твоим непосредственным начальником. Веди себя хорошо и, возможно, ты даже получишь повышение.

Ючи печально нахмурился:

- Айя, я не умел делать такие вещи, даже когда был жив...

Си Нансин улыбнулся. Он не должен быть самоуничижительным. Хотя этот Иньчао Ючи был жадным до еды, он был действительно хорошим человеком.

Ючи вынес злого духа наружу:

- Но если я удлиню рукава и станцюю немного лучше*, я не смогу больше заботиться о маленьком боссе.

(ПП: идиома, означает, тот, кто изобретателен и полон хитростей, с большей вероятностью добьется успеха.)

- Хм? - Си Нансин вопросительно посмотрел на него.

Ючи улыбнулся, и на его лице появилось немного гордости:

- В то время господин Чжу Ю спросил ответственных лиц, сказав, что ему нужен самый честный иньчао, и тогда они просмотрели различные книги и нашли меня. Если бы ты не встретил змея Башэ, господин Чжу Ю не явился бы к тебе так просто. Я думаю, он боится, что

подчиненные подземного мира усложнят тебе жизнь и наживутся на тебе.

Си Нансин помнил, что Ючи с первой их встречи настаивал на том, чтобы оплачивать еду своими собственными заслугами, хотя в то время он только что спас жизнь Си Нансину.

- Это также моя профессиональная болезнь, - Ючи покачал головой, - Когда я был жив, какие пять запретов и восемь дисциплин*, я привык, что люди боялись украсть даже иголку или нитку, чтобы сохранить свое душевное спокойствие. Не смотри на холодное лицо господина Чжу Ю, на самом деле, он очень хорошо умеет заботиться о людях.

(ПП: являются военной дисциплиной Народно-освободительной армии Китая, которые четко зафиксированы в «Дисциплинарном уставе»)

Си Нансин кивнул:

- Если я дам тебе порцию побольше, ты потеряешь душевное спокойствие?

Ючи был в восторге:

- Нет, нет! Это мое личное обаяние, маленький босс! Можешь положить побольше, я могу все съесть!

- А? - Ша Я, которая сидела на корточках во дворе и дразнила кота, с удивлением наблюдал, как Ючи вышел из кухни, - Почему ты не воспользовался дверью, Ючи?

Ючи поднял за шкуру дрожащего злого призрака:

- Вот, чтобы поймать этого парня. Он просто использовал грязный трюк, чтобы убежать, а в итоге побежал к маленькому боссу, и попытался напасть на него. Кстати, маленький босс, дай ему небольшую порцию еды, когда придет время. Заслугу вычти, как обычно.

Ша Я возмущенно хлопнула себя по ноге:

- Для него это будет слишком хорошо!

Си Нансин задался вопросом:

- Это выгодная сделка для него, не так ли? Почему вы так добры к злым духам в подземном мире, даже кормите их, прежде чем они отправятся в свой путь?

Ючи почесал голову и нерешительно посмотрел на Си Нансина:

- Не совсем, просто твоя еда поможет призракам рассеять свои обиды, чтобы их можно было спустить вниз и разобраться. В противном случае, эти парни с глубокими обидами сбегут и доставят неприятности, если не соблюдать осторожность. Они могут быть той еще занозой в заднице... Разве ты не знаешь об этом, маленький босс?

Си Нансин сел на свое специальное кресло и удобно откинулся на мягкие подушки, после чего ответил:

- Я действительно не знал. Я всегда считал себя обычным больным человеком.

Ючи нашел это забавным:

- Не смей меня, маленький босс, если бы ты был обычным, как бы подземный мир обратился к тебе, чтобы открыть закусочную с такой помпой, не говоря уже о том, что ты благодетель господина Чжу Ю. Это даже лучше, чем если бы ты был благодетелем Императора Подземного мира!

Си Нансин почесал подбородок:

- Тогда я человек или нет? Почему я чувствую, что даже не похож на человека, когда слышу твои слова?

- Естественно, ты все еще человек, - Ючи заметил, что уже почти стемнело и приближалось время ужина, поэтому он не спешил возвращаться на работу и решил провести здесь некоторое время, - Но ведь в твоём теле есть большие заслуги, и блюда, которые ты готовишь, также могут рассеивать обиды.

Ша Я подняла руку:

- Я свидетельствую, я тоже сначала всегда думала только о смерти, но после того, как я съела еду маленького босса, я не знаю как, но я перестала заикливаться на этом. Теперь я живу... правильно, я не могу сказать, что я живу, но в любом случае, с каждым днем я становлюсь все счастливее и счастливее.

Си Нансин был поражен:

- Значит, я действительно потрясающий?

Ючи согласно кивнул:

- Действительно, я никогда ни в ком не видел столько достоинств и заслуг. Но именно из-за этого ты также чрезвычайно желанен для злых духов, и это должно быть причиной, по которой

этот парень решил, что ты вкусно пахнешь.

Ша Я судорожно вдохнула и посмотрела на Си Нансина:

- Маленький босс, ты, кажется, даже не очень удивлен?

Си Нансин был очень спокоен:

- Я читал «Путешествие на Запад» и знаю Танского монаха. Эта ситуация вполне разумна.

Получив от него такое заявление, Ша Я тоже не удивилась.

Ючи серьезно кивнул и согласился:

- Это действительно выглядит так, но Цзинь Чанцзы - буддист, а ты, маленький босс, больше похож на даоса.

Си Нансин вспомнил слова господина Чжу Ю:

- О, кажется, в одной из своих прошлых жизней я был даосским священником.

Ючи кивнул. Он не сказал Си Нансину, что такие люди, как он, обладающие великими заслугами, были редкостью, но люди, имеющие большие заслуги и при этом проживающие короткую жизнь в каждой жизни, были еще более редкими. В подземном мире, не сказать, что добро и зло вознаграждаются немедленно, но люди с большими заслугами в основном живут все лучше и лучше. Кто знает, почему у маленького босса сложилась такая странная судьба.

- Давно не виделись.

Си Нансин поднял голову. У большинства обитателей подземного мира была такая проблема - их практически невозможно было увидеть, пока не услышишь голос. Это был господин Чжу Ю.

Си Нансин поприветствовал его с улыбкой:

- О, господин Чжу Ю здесь, вы рано, ужин будет подан немного позже.

Господин Чжу Ю покачал головой:

- Я не рано, я здесь, чтобы помочь тебе.

Ючи, который пришел только для того, чтобы дожидаться еды, со стыдом склонил голову.

- Большое вам спасибо, сегодня нужно нарезать довольно много гарниров, но я могу сделать перерыв на некоторое время. Сегодня нет необходимости тушить. Блюда готовятся очень быстро, - глаза Си Нансина изогнулись в улыбке, - Господин Чжу Ю, присаживайтесь и поболтайте с нами немного. На чем мы остановились?

В дополнение к своему хобби - кулинарии, его другое хобби - лежать в кресле и разговаривать с людьми. Хотя Ша Я всегда говорила, что его хобби ничем не отличается от хобби старика-пенсионера, это не мешало Си Нансину наслаждаться.

Когда пришел господин Чжу Ю, они оба сошлись во мнениях. Ша Я прочистила горло и вежливо сказала:

- Разговор о даосских священниках.

Си Нансин вспомнил и посмотрел на господина Чжу Ю с некоторым любопытством:

- Не думаю, что я долго прожил в той жизни, в которой встретил вас, не так ли?

Господин Чжу Ю поднял глаза и посмотрел на него:

- Ты умер на моих глазах.

Си Нансин был ошеломлен, пока господин Чжу Ю продолжил:

- Хотя ты обременен заслугами и добродетелью, твоя божественная душа пропала, и возможность, которая была у тебя тогда, случайно перешла мне через твою руку...

- Более того, у тебя есть судьба. Если ты не сможешь преодолеть ее, твоя жизнь всегда будет недолговечной, а самое главное, что ты сможешь обрести бессмертие и вознестись.

То, как Ша Я и Ючи смотрели на Си Нансина, было уважительным, но Си Нансин не воспринял это всерьез. Он улыбнулся и намеренно сказал серьезным тоном:

- Как только человек обретает Дао, его куры и собаки возносятся на небеса*. Я не забуду вас, когда придет время.

Ша Я подскочила:

- Кого ты проклинаешь?

(ПП: это китайская идиома, которая означает, что если человек стал чиновником, все, кто имеет с ним отношения, также получают разные блага, но в данном случае «возносятся на небеса» можно интерпретировать как «умереть»)

Си Нансин протянул руку и поманил. Черный котенок кубарем подбежал к нему и попытался забраться на кресло, задрав хвост. Си Нансин поднял его одной рукой:

- Я говорю об этом. Господин Чжу Ю сказал, что у него есть шанс стать демоном. Я думаю, что это хороший саженец. В будущем он сможет меня покатать. Если нет, то он также может быть талисманом удачи.

- Хм, - господин Чжу Ю кивнул, как бы одобряя осуществимость этой предвзятой идеи.

Когда Си Нансин посмотрел на их серьезные взгляды, он едва сдержал смех:

- Вы, ребята, действительно смеете думать о том, чтобы стать бессмертными? Если я смогу дожить до этого Нового года, нашей семье придется запустить еще две петарды.

- Опять каркаешь! - Ша Я была так разгневана, что вскочила на ноги и уже собиралась накричать на него за такое проклятье, но Си Нансин уже встал.

Он побрел на кухню и обернулся, чтобы позвать господина Чжу Ю:

- Помогите мне нарезать гарниры, пожалуйста.

Господин Чжу Ю ответил и последовал за Си Нансином на кухню, где юноша вынес уже вымытые овощи: картофель, капусту и огурцы. Как обычно, Си Нансин показал, как измельчать, а затем встал у раковины с лопаткой:

- Я почищу картошку, чтобы вы могли сначала привыкнуть к ней.

Господин Чжу Ю очень умело обращался с ножом и наловчился резать всего за несколько взмахов, следуя форме, которую вырезал Си Нансин.

Когда они стояли бок о бок на кухне, Си Нансин вдруг спросил его:

- Господин Чжу Ю, мне недолго осталось жить?

Движения господина Чжу Ю приостановились, и он сказал:

- Количество жизни определено небесами, смертные не могут...

Си Нансин кивнул:

- О, ну даже если вы этого не скажете, я думаю, мне недолго осталось. У меня есть свой подсчет.

Господин Чжу Ю чувствовал, что должен утешить его, но он был в подземном мире уже много лет, и какое-то время он не мог придумать ничего, что сгодилось бы за утешение.

Он долго молчал, а потом вдруг заговорил:

- Твоя закусочная подземного мира работает уже десять дней, и я пришел сегодня, чтобы выдать тебе первую зарплату.

<http://bllate.org/book/13606/1206538>